

ВЛАДИМИР
КАСЛІ

УБИЙСТВЕННАЯ
ЖАРА

Жара

Владимир Касл

Убийственная Жара

«Автор»

2026

Касл В.

Убийственная Жара / В. Касл — «Автор», 2026 — (Жара)

В мире, где дорогие костюмы и элитный виски соседствуют с хладнокровным убийством, детектив Рик и его новая напарница Ева распутывают смерть финансиста Джона Мэна. Это не просто расследование, а погружение в мир финансовых махинаций, где правда спрятана за ширмой офшоров и анонимных звонков. Смогут ли они, пройдя через ложь подозреваемых и собственные страхи, найти убийцу и не потерять себя?

© Касл В., 2026

© Автор, 2026

Владимир Касл

Убийственная Жара

Владимир Касл

Убийственная Жара ГЛАВА ПЕРВАЯ

Однажды, в четыре часа утра, поступило сообщение об убийстве.

Город еще спал, погруженный в предрассветную мглу, когда детектив Рик прибыл со своей командой на место преступления. Желтая лента оцепления лениво колыхалась на ветру, а фары полицейских машин выхватывали из темноты фасад элитного многоэтажного дома. Рик поправил пальто и уже собирался нырнуть под ленту, как путь ему преградила капитан Лори.

– Рик, стой, – ее голос звучал жестко, но в нем чувствовалась усталость. – Отходим. Дело передают.

Он нахмурился, непонимающе глядя на нее.

– В смысле? Я только приехал.

– ФБР и ЦРУ уже в пути, – капитан кивнула в сторону пустой пока еще улицы. – Они считают, что это может быть связано с их разработкой. Какой-то крупный объект в поле их зрения. Так что мы пока просто держим периметр.

Рик сдержанно выдохнул, скрестив руки на груди. Он не любил, когда в его дела вмешивались федералы, но спорить с Лори на виду у всех не имело смысла.

Прошло не больше десяти минут. К тротуару, взвизгнув тормозами, подлетели два черных внедорожника. Из них вышли люди в строгих костюмах с характерными бейджами на поясах. Они коротко переговорили с офицерами на входе, поднялись на лифте, осмотрели квартиру... и так же быстро спустились обратно.

Старший группы, мужчина с утомленным лицом, подошел к Лори и Рику.

– Это не наш случай. Никаких пересечений. Объект чист. Забирайте.

Он развел руками и, не прощаясь, нырнул обратно в машину. Внедорожники умчались так же стремительно, как и появились, оставив после себя только запах бензина и легкое недоумение.

– Отлично, – пробормотал Рик, снова направляясь к подъезду. – Время пошло.

– Рик, постой, – снова окликнула его Лори. – Раз уж мы потеряли время на эту катавасию, у меня для тебя сюрприз.

Она махнула рукой в сторону только что припаркованной невзрачной гражданской машины. Из-за руля выбралась хрупкая брюнетка. На вид ей было около двадцати, одета она была просто, но со вкусом, а ее темные глаза с живым, неподдельным интересом изучали всё вокруг: суесящихся криминалистов, свет в окнах, саму фигуру Рика. В этом взгляде не было страха или безразличия, только жадное любопытство профессионала.

– Знакомься, – Лори слегка подтолкнула девушку вперед. – Твой новый напарник. Ева.

Ева энергично кивнула, сделав шаг к Рику и протянув руку.

– Детектив Ева. Рада познакомиться. Извините, пробки. Кажется, я пропустила самое интересное с федералами?

Рик пожал ее ладонь, но рукопожатие вышло коротким. Он заметно напрягся, бросив быстрый взгляд на капитана. Новый напарник? Сейчас? Ему не нужна была нянька или стажер, особенно на свежем трупе.

– Посмотрим, сколько там интересного, – сухо ответил он, убирая руки в карманы пальто. – Пойдемте. И не отставайте.

Они вошли в подъезд, поднялись на лифте на двадцатый этаж. Двери открылись прямо в коридор, ведущий в роскошную квартиру, где уже вовсю работала бригада криминалистов.

Тело обнаружили в гостиной, на полу у низкого стеклянного столика. Мужчина, на вид около 35 лет, лежал на боку в неестественной позе. Даже сейчас, когда жизнь покинула его, было видно, что он тщательно следил за собой. На нем был безупречный темно-синий костюм, который даже при тусклом свете утренних фонарей выглядел дорого.

– Кутюр, – тихо сказала Ева, присаживаясь на корточки у тела, не касаясь его. – «Прада». Свежая коллекция. Такая ткань не мнется, а тут видите? Идеальная стрелка. Одет так, будто собрался на встречу года, а не ужинать дома.

Рик удивленно посмотрел на неё. Не каждый новый напарник способен отличить «Праду» от обычного пиджака с рынка.

– Жертва – Джон Мэн, – криминалист протянул Рiku планшет с документами. – Тридцать пять лет. Финансист. Занимался скупкой акций на Уолл-стрит. По документам – брокер, но судя по масштабам квартиры, очень успешный.

– Или очень рискованый, – добавила Ева, поднимаясь с корточек и отряхивая колени. Она обвела взглядом комнату: бар с дорогим виски, современное искусство на стенах, панорамные окна. – На Уолл-стрит такие костюмы быстро зарабатывают и быстро теряют. Иногда вместе с жизнью.

Рик подошел ближе к телу, изучая рану, но не перекрывая свет криминалистам.

– Зачем кому-то убивать брокера в его собственной гостиной? – вслух размышлял он скорее для себя, чем для Евы. – Здесь нет следов взлома. Значит, он сам впустил убийцу. Поздно ночью или рано утром.

– Или убийца был тем, кого он не боялся впустить, – закончила мысль Ева, встретившись с ним взглядом.

Рик ничего не ответил. Он лишь еще раз посмотрел на Мэна, на его дорогой костюм, ставший саваном, и перевел взгляд на открытую дверь квартиры, где уже серело небо.

Это утро обещало быть долгим.

ГЛАВА ВТОРАЯ

В квартире стоял запах дорогого парфюма, смешанный с металлическим привкусом крови, который Рик научился различать за годы службы так же четко, как запах озона перед грозой. Этот запах въедался в обивку мебели, в ковры, в память.

Рик обошел стеклянный столик, стараясь не наступать на отмеченные криминалистами участки паркета. Тело Джона Мэна лежало в позе, которая говорила о внезапности нападения. Он не падал, борясь с убийцей. Он просто стоял, разговаривал, а потом рухнул, как марионетка, у которой обрезали нити.

– Одно отверстие, – криминалист Тед, пожилой мужчина с вечно дрожащими руками, которые, однако, ни разу не уронили ни одной улики, указал пинцетом на рану. – Под левую лопатку. Вошел ровно между ребрами. Профессионально. Смерть наступила мгновенно или почти мгновенно.

– Нож? – спросил Рик.

– Скорее стилет, или очень узкое лезвие. Похоже на медицинский инструмент или что-то в этом роде. Точечный удар. Чистая работа.

Ева, надев перчатки, аккуратно приподняла полу пиджака жертвы, не меняя положения тела.

– Бумажник на месте, – констатировала она. – Кредитки, наличные. Ограбление отпадает. Часы... "Ролекс", между прочим. Такие не снимают даже в душе, а убийца их не тронул. – Она подняла взгляд на Рика. – Это не деньги.

– А что? – Рик присел рядом с ней, разглядывая идеально выбритое лицо Мэна, застывшее в маске легкого удивления.

– Пульс на шее, – вдруг сказала Ева, прикасаясь тыльной стороной ладони к коже убитого. – Он теплый.

Трупное окоченение еще не наступило. И кровь... видите? Она почти не свернулась у краев раны.

Рик кивнул, соглашаясь с выводом, который уже сделал для себя сам:

– Убийца был здесь максимум час назад. Мы разминулись с ним минут на сорок.

Он поднялся и прошелся по комнате. Взгляд его упал на журнальный столик. На нем стояла почти полная бутылка "Macallan" 25-летней выдержки и два стакана. В одном еще оставался янтарный напиток на доньшке. Второй был пуст, но на его стенках виднелись разводы – его только что мыли? Или вытирали?

– Отпечатки снимали? – спросил Рик у проходящего мимо Теда.

– Со стаканов? С обоих. С полного пальца жертвы, а пустой... – Тед заглянул в планшет. – Пустой чистый. Совсем. Ни одного отпечатка. Даже снаружи.

– Убийца выпил с ним виски, а потом протер стакан, – сделала вывод Ева. – Это не импульсивное убийство в споре. Он спокойно сидел, пил дорогой виски, беседовал с жертвой. Потом встал, зашел за спину и ударил. Хладнокровно.

Рик представил эту картину. Двое мужчин, элитный алкоголь, разговор о чем-то важном. А потом один из них превращается в палача. Что заставило убийцу так тщательно скрывать свои отпечатки, но оставить тело и дорогие часы?

– Значит, мотив не в деньгах и не в споре на эмоциях, – резюмировал Рик. – Либо это месть, либо жертва знала что-то, за что ее убили, чтобы заткнуть.

– Либо у него было то, что нужно убийце, – добавила Ева, подходя к огромному панорамному окну. – И это не лежало в бумажнике.

Она смотрела вниз, на просыпающийся город. Машины уже ползли по пустым утренним трассам, где-то зажигались огни в окнах. Жизнь продолжалась, а здесь, на высоте двадцатого этажа, время словно остановилось.

– Рик, посмотрите сюда, – позвала она.

Он подошел. На стекле, почти у самого пола, там, где его не достала бы случайная уборщица, было едва заметное пятно. Не грязь, а что-то похожее на жирный след пальца, но расплывчатый, будто кто-то оперся рукой в перчатке, испачканной чем-то липким.

– Тед, возьми пробу с этого пятна, – приказал Рик. – И с подоконника.

– Думаете, он вылез в окно? На двадцатом этаже? – усомнился Тед, но послушно подошел с ватной палочкой.

– Нет. Думаю, он ждал здесь. Или подходил к окну, пока Мэн наливал виски. Смотрел на город. Нервничал. Мог опереться рукой, если вспотел.

Рик отошел от окна и направился в кабинет, смежную с гостиной комнату. Это было сердце квартиры, напичканное техникой. Три монитора на столе, два системных блока, стеллажи с папками. Идеальный порядок.

Ева вошла следом.

– Коллекционирует файлы, – усмехнулась она, проведя пальцем по корешкам папок. – "Инвестиции 2023", "Офшоры", "Недвижимость". Скука смертная.

– Скука смертная – это когда люди так и умирают скучно, в своей постели в 90 лет, – буркнул Рик, включая главный монитор. – А этот умер в 35 в луже собственной крови. Значит, в его скучных папках есть что-то интересное.

Монитор запросил пароль. Рик нажал Enter, надеясь на чудо, но система, естественно, заблокировалась.

– Нужно везти системники в лабораторию, – вздохнул он.

– Подождите, – Ева указала на угол стола. Там, рядом с клавиатурой, стояла подставка для ноутбука. Но самого ноутбука не было. – Тут что-то пропало. Видите пыль? Квадратный контур. Здесь стоял ноутбук. И убрали его недавно, пыль еще не успела осесть на свободное место.

Рик присмотрелся. Она была права. Квадрат чистоты на слегка запыленной поверхности стола говорил сам за себя.

– Убийца пришел не за часами и не за наличкой, – медленно проговорил Рик. – Он пришел за информацией. За ноутбуком. Мэн сам открыл ему дверь, они выпили, потом убийца попросил показать что-то в компьютере, Мэн привел его сюда, а когда отвернулся...

– Или они работали вместе, – перебила Ева. – И Мэн не считал его врагом.

Из гостиной донесся голос Теда:

– Детективы! Тут такое...

Они вернулись в гостиную. Тед стоял на коленях у дивана, заглядывая под него. В руках он держал пинцет, на конце которого висел крошечный клочок ткани, зацепившийся за щепку от деревянного пола.

– Под диваном, – пояснил он. – Вероятно, зацепилось, когда убийца наносил удар. Он стоял вот тут, – Тед указал место. – Наклонился вперед, рука пошла вниз... и край пиджака или рубашки зацепился за скол. Он дернулся, нитка порвалась, а кусочек остался.

Рик взял лупу, которую протянул ему Тед. Нить была тонкая, темно-синяя, почти черная. Качественная ткань.

– Это от костюма, – уверенно сказала Ева, бросив взгляд на труп. – Но не от костюма жертвы. У жертвы костюм "Прада", итальянский шелк. А эта нить – шерсть с примесью синтетики. Дорогой, деловой костюм, но другого бренда. "Hugo Boss" или что-то подобное. Убийца был одет так же официально, как и жертва. Деловой партнер. Или конкурент.

Рик выпрямился. В голове начинала складываться картина. Убийство, маскирующееся под деловую встречу. Пропавший ноутбук. ФБР, которые примчались по ложному следу – они явно ждали чего-то другого, но их "объект" тоже был из этого мира, мира больших денег и закрытых дверей.

– Ева, – обратился он к напарнице, впервые назвав ее по имени без тени сарказма. – Что вы знаете о финансовых преступлениях?

– Достаточно, чтобы понимать: люди убивают не только за деньги, – ответила она. – Они убивают за информацию, которая стоит денег. И за страх эту информацию потерять.

– Вот именно, – кивнул Рик. – Мэн скупал акции. Это игра. Чтобы выигрывать, нужно знать то, чего не знают другие. Инсайд. А инсайд – это уголовно наказуемое преступление. Комиссия по ценным бумагам сажает таких красавцев на двадцать лет.

– Вы думаете, его убрал кто-то из своих? Чтобы не сдал на допросе?

– Или чтобы он не успел провернуть сделку, которая бы разорила убийцу, – предположил Рик. – Ноутбук мог уйти, но данные в облаке, на серверах...

– Если он был достаточно умен, он хранил все локально, – покачала головой Ева. – Или на флешке, которая могла быть в кармане убийцы. Но мы можем проверить его звонки, почту, контакты.

В коридоре послышался шум. Молодой офицер в форме проводил в квартиру взволнованную женщину лет тридцати с небольшим. Блондинка, идеальный макияж, который не могли испортить даже потекшие от слез тушь, длинное кашемировое пальто нараспашку.

– Я... я его невеста, – всхлипнула она, увидев Рика. – Мне позвонили... Сказали, что Джон... Что случилось? Где он?

Рик шагнул к ней, загораживая обзор в гостиную.

– Мисс... простите, как ваше имя?

– Стефани. Стефани Уайт, – она пыталась заглянуть ему за плечо. – Я хочу его видеть! Пустите меня!

– Мисс Уайт, – Рик взял ее за локоть, уводя от двери. – Сейчас вам туда нельзя. Скажите, когда вы видели мистера Мэна в последний раз?

– Вчера вечером, – она судорожно вздохнула. – Мы ужинали здесь, в ресторане в центре. Потом он сказал, что у него встреча, и отвез меня домой. Это было около одиннадцати. Он сказал, что приедет попозже... или останется работать. У него часто были ночные встречи, он работал с Европой и Азией, разница часовых поясов...

– Ночная встреча? – переспросила Ева, подходя ближе. – Он говорил, с кем именно?

Стефани покачала головой.

– Он редко говорил. Это всегда были какие-то конфиденциальные переговоры. Инвесторы, партнеры... Я не лезла в его дела.

– А вы знаете кого-то, кто мог бы желать ему зла? Конкурента, недовольного клиента? – продолжил Рик.

Она задумалась, теребя край пальто.

– Был один... пару месяцев назад. Какой-то мужчина звонил, кричал на Джона по телефону. Я слышала обрывки. Что-то про деньги, про обманутые надежды. Джон потом сказал, что это сумасшедший, которого выгнали с биржи за мошенничество и теперь он винит всех подряд. Я не запомнила имени. Майкл? Мэтью? Что-то на "М".

Рик и Ева переглянулись.

– Это уже ниточка, – сказал Рик, когда Стефани увели давать официальные показания. – Проверим всех клиентов, коллег и инвесторов на "М" в его окружении.

– А пока, – Ева подошла к консьержу, который маячил в коридоре, ожидая, пока его допросят. – В доме есть камеры?

– Только на входе и в лифтах, – отрапортовал консьерж, парень лет двадцати с испуганными глазами. – И на парковке.

– Мы запросим записи, – кивнула Ева Рику. – Если убийца был в костюме "Hugo Boss", он не пошел бы пешком по ночному городу. Значит, он приехал на машине. Или взял такси. Ночью такси вызывают через приложения. Это данные.

Рик смотрел, как она ловко раздает указания младшим офицерам, и впервые за утро почувствовал не раздражение от наличия напарника, а облегчение. Лори знала, кого подсунуть.

– Рик! – крикнул Тед из спальни. – Идите сюда!

Они вошли в огромную спальню с кроватью королевских размеров. Тед стоял у прикроватной тумбочки, держа в руках телефонную трубку.

– Вам стоит послушать, – сказал он и нажал кнопку воспроизведения на автоответчике.

Из динамика донесся мужской голос, искаженный помехами, словно говоривший через шифратор или старое соединение:

– Джон. Это срочно. Завтра утром, в шесть, как обычно. Приноси всё. Если не придешь, они начнут копать под тебя. Я прикрою, но бумаги должны быть у меня. Ты понял? Никому ни слова. Жди звонка.

Гудки.

Рик нахмурился. Он взглянул на часы. Сейчас половина шестого утра.

– Тед, – голос Рика стал жестким, как лезвие ножа. – Звонок поступил сегодня?

Тед сверился с дисплеем автоответчика.

– Да. В 00:15. Сегодняшнего числа.

Рик посмотрел на Еву. В ее глазах читалась та же мысль, что и у него.

Убийца пришел не просто так. Он пришел забрать "бумаги". Или он думал, что они у Мэна здесь. А может, он и был тем самым голосом из автоответчика? Тем, кто обещал "прикрыть" и требовал встречи в шесть утра.

В шесть утра Джон Мэн был уже мертв.

– Поднимайте всех, – приказал Рик, выходя из спальни. – Нужно выяснить, откуда звонили. И найти этого "Майкла" или Мэтью. И еще... – он остановился в дверях, обводя взглядом роскошную квартиру, ставшую декорацией для идеального убийства. – Поднимите записи с камер за последнюю неделю. Кто входил в этот подъезд в костюмах. Может, наш убийца был здесь не раз. Может, его лицо уже есть в базе.

– Думаете, это спланировано? – спросила Ева.

– Я думаю, – медленно ответил Рик, – что мы имеем дело не с бандитом с большой дороги. А с человеком, который носит дорогие костюмы, пьет виски за тысячу долларов бутылка и убивает так же спокойно, как подписывает финансовые отчеты.

Он вышел на лестничную клетку, где уже серело утро. Пальцы чуть подрагивали – не от холода, от адреналина. Это дело только начиналось, и оно уже воняло не просто кровью, а большими деньгами. А там, где большие деньги, там всегда грязь. И очень часто – смерть.

Ева вышла следом, встала рядом, прислонившись плечом к стене.

– Знаете, Рик, – тихо сказала она. – Мой прошлый напарник говорил: "В каждом деле есть три версии: версия жены, версия любовницы и версия бухгалтера. Всегда проверяй бухгалтера". Похоже, мы только что нашли нашего бухгалтера. Только он мертв.

Рик хмыкнул, и вдохнул воздух с балкона.

– Добро пожаловать в отдел убийств, Ева. Здесь бухгалтеры не носят зеленые козырьки. Они носят "Правду" и встречают смерть с бокалом виски в руке. И наша работа – узнать, кто налил им последний стакан.

Недолго раздумывая Рик, согласился с каждым сказанным словом Евы.

— Ладно Ева увидимся завтра, – ответил Рик, собрал свои вещи и стал уходить. В ответ прозвучали слова

— До встречи, – сказала Ева на прощание Рика.

Рик услышал, как детектив Ева идет за ним на каблуках и входя в лифт он видел, как Ева пристально смотрит на него с улыбкой на лице. Рик не мог поверить своему счастью что он встретил такого профессионального детектива, с которым он смог быстро наладить рабочую обстановку. Капитан Лори, выходя из своего кабинета кинула взгляд на Еву, которая тоже собиралась уходить.

— Детектив Ева, – произнесла Лори, Ева подняла свой взгляд на капитана. Вы с Риком хорошая команда продолжайте работать с ним. А теперь можете идти домой.

— Спасибо, капитан, – произнесла Ева, она вздохнула с облегчением. Рик – хороший наставник с идеальной интуицией.

Капитан Лори кивнула и пошла домой. Ева не теряла время зря она собрала все бумаги по делу и ушла.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Утро ворвалось в квартиру Рика настойчивой вибрацией телефона на тумбочке. Он не спал по-настоящему уже часа два – просто лежал с закрытыми глазами, прокручивая в голове

кадры минувшей ночи: тело Мэна в луже крови, два стакана на столе, чистый квадрат на запыленной поверхности там, где стоял ноутбук, и голос на автоответчике, обещающий прикрыть и требующий бумаги.

Он потянулся к телефону, ожидая увидеть вызов от Теда или из дежурной части. Но это было сообщение. От Евы.

«Рик, я уже в участке. Подняла записи с камер и список контактов Мэна. Едете? Скиньте адрес, заеду».

Рик усмехнулся, глядя на экран. Полшестого утра, а она уже на месте. Лори явно не ошиблась в выборе напарницы. Он набрал ответ: «Диктую адрес. Жду».

Через сорок минут, наскоро приняв душ и проглотив остывший кофе, оставшийся с вечера, Рик уже сидел на пассажирском сидении её небольшого серого «Форда». Ева вела машину уверенно, без лишней суеты, лишь изредка бросая взгляд на дорогу и на навигатор.

– Кофе? – она кивнула на подстаканник, где стоял второй стаканчик.

– Спасибо, – Рик взял кофе, с удивлением отметив, что она угадала – черный, без сахара. – Ты сказала, подняла записи?

– Частично, – Ева вырулила на главную магистраль. – Консьерж не соврал: камеры есть на входе, в лифтах и на парковке. Я прогнала записи с десяти вечера до двух ночи. В 23:45 в здание вошел мужчина в темном костюме.

– Лицо?

– Кепка и шарф. Поднял воротник. Намеренно скрывал лицо, но рост, комплекция – всё совпадает с нашими предположениями. Вышел он в 00:45. То есть был там ровно час. Время, чтобы выпить виски, поговорить и убить.

– А на парковке?

– Машину не зафиксировали. Либо он приехал на такси, либо машина стоит в соседнем квартале, и он дошел пешком. Я уже запросила данные у агрегаторов такси по этому району и времени. Если повезет, получим список поездок.

Рик откинулся на сиденье, чувствуя, как кофе разливается по телу живительным теплом.

– Ты быстро работаешь.

– Привыкла, – пожалала плечами Ева. – В отделе по финансовым преступлениям время – это деньги. Чем быстрее найдешь ниточку, тем меньше успеют вывести со счетов. Здесь то же самое, только вместо счетов – улики.

Полицейский участок встретил их привычной суетой. Несмотря на ранний час, здесь кипела жизнь: кто-то печатал отчеты, кто-то говорил по телефону, в углу двое офицеров допрашивали задержанного за ночную драку.

Они прошли в свой временный кабинет – небольшую комнату без окон, которую Лори выбила для них у начальства. На столе уже лежала стопка распечаток, и Ева, скинув пальто на спинку стула, сразу погрузилась в них.

– Итак, – начала она, водя пальцем по списку. – Я запросила у его секретарши и из офисного сервера полный перечень контактов Джона Мэна за последние полгода. Клиенты, партнеры, инвесторы. И выделила всех, чье имя или фамилия начинается на букву «М». Как просила невеста.

Рик пододвинул стул и сел напротив.

– Сколько их?

– Двадцать три человека, – Ева подняла глаза. – Много. Но мы можем отсеять явно невозможных: женщины, люди старше семидесяти, те, кто физически не мог бы нанести удар стилетом. Остается двенадцать.

– Двенадцать потенциальных убийц, – Рик взял список. – Неплохо для начала. Что по голосу на автоответчике?

– Звонок поступил с зашифрованного номера. Оператор говорит, что это виртуальный номер, зарегистрированный через подставную фирму где-то в Европе. Отследить сложно, нужно время и ордер на международный запрос.

– То есть убийца не дурак, – констатировал Рик. – Позаботился о конспирации. Значит, нам нужен тот, кто разбирается в технологиях или имеет доступ к таким услугам.

Ева кивнула и разложила перед ним двенадцать листов с досье, которые успела собрать за ночь.

– Смотри. Вот первые трое.

Первый лист: Майкл Стоун. 45 лет. Инвестор, партнер Мэна по трем крупным сделкам в прошлом году. Полгода назад они разругались в пух и прах. Стоун обвинял Мэна в том, что тот вывел активы с их общего счета и оставил его с убытками. Было несколько громких скандалов, Стоун угрожал судом, но потом вдруг затих. Сейчас живет в пригороде, практически не выходит в свет.

– Затих – это плохо, – заметил Рик. – Обычно, когда громко угрожают, а потом затихают, значит, готовят что-то серьезное. Или уже сделали.

– Именно, – Ева переложила лист. – Второй: Мэтью Райан. 38 лет. Бывший коллега Мэна. Работали вместе в одном инвестиционном фонде пять лет назад. Потом Райана уволили за подозрение в инсайдерской торговле. Мэн тогда дал показания против него. Райан отделался штрафом, но карьера рухнула.

С тех пор держится в тени, подрабатывает финансовым консультантом в мелких фирмах.

– Мотив мести, – кивнул Рик. – Классика. Если он считает, что Мэн его подставил, то мог вынашивать план годами.

– А вот третий, – Ева выделила имя маркером, – самый интересный. Маркус Вейл. 52 года. Крупный инвестор, владелец хедж-фонда. Мэн последние полгода активно скупал акции компаний, в которые Вейл тоже вкладывался. Причем скупал настолько удачно, что Вейл потерял на этом несколько миллионов. Между ними была холодная война – переговоры через адвокатов, взаимные претензии.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.